Корабль Fengshen плавал в прекрасном Индийском океане. Каждый день Лин Цинъю просыпался под легкий морской бриз и **** крики мужчин.

"Я рою себе могилу!" Линь Цинъюй закрыл уши подушкой, но это не смогло заглушить крики "шип, вперед, ближе, назад", доносившиеся снизу.

Чу Чэн стоял в авангарде команды и суровым взглядом следил за Мэн Су и остальными.

Несколько дней назад стрела Ян Чжао не только напугала Абу, но и шокировала их. Тогда старший матрос с презрением сказал им, что это ерунда. Они только знали, как генерал Ян находился на границе. На самом деле генерал Сяо Ян находился на севере.

На самом деле Чу Чэн уже давно не был знаком с Сун Ли, а еще больше ему не нравилось кумовство Сун Юя. Отец назвал его Чэном, и с детства предупреждал, чтобы он был честным, знал грацию, был приземленным и предпринимал какие-то небольшие действия по отношению к Сун Ли. Мне очень не по себе, но эта группа людей на борту в этот раз на самом деле просто учится у Дин Дун Шена и у них, и нет никакой реальной работы, так что прямого конфликта нет". В тот день он и братья из его деревни взяли отпуск. Когда он сошел на берег, то увидел, что Сон Ли взял Пихунлуо и торговал с местным жителем, а потом тот послал кого-то в город. В то время с ним случайно оказался местный житель, который сказал по-китайски: "Этот лев собирается звонить Что делают солдаты? Они хотели захватить корабль?" Чу Чэн попросил людей поторопиться и позвать братьев, чтобы они вернулись на корабль, а сам в это время побежал на пристань, чтобы сообщить об этом Ян Чжао.

Позже Сун Ли был застрелен, а Сун Юй и Сун Хусан наказаны. О его деле никто не вспоминал. Некоторые братья считали, что он имеет заслуги за свою несправедливость, но он знал, что это для его же блага, и не стал заступаться за врагов. О поведении Сон Ли говорят, что он убил корабль, и жители деревни Сонцзя не станут обвинять главу дома, но об этом трудно сказать информатору.

Возможно, кто-то сказал, что он сможет вернуть Сун Ли такими глупыми вещами.

На следующий день Ян Чжао объявил, что все, кто не нуждается в работе, начнут тренироваться, и поставил его в первый ряд. Чу Чэн знал, что таково было намерение главы. Если бы он смог стать таким, как Ян Чжао и остальные, глава бы точно стал таким. Использовать его повторно.

Однако рана рядом с ним не зажила, а Сун Юй, который настаивает на тренировке с ними, собирается устроить неприятности? ! Что ты так усердно делаешь?

Увидев глаза Чу Чэна, полные негодования, Сун Юй свирепо посмотрел в ответ и негромко сказал: "Мастером-моряком должен быть я!".

"Снято! Последнее слово за тобой!" Чу Чэн отвел взгляд, не показывая слабости. Его отец сказал, что мы честные дети, а честность - это главное, поэтому люди, которые задираются, должны задираться в ответ. Кто кого боится?

"Чу Чэн, Сонг Ю, вам запрещено разговаривать наедине, когда вы тренируетесь. Их штрафуют за то, что они сидят на корточках в течение часа". холодно сказал Ян Чжао рядом с ним.

Хотя Фэншэнь большой, у него недостаточно места для бега, поэтому его можно заменить только на приседания. Что такое приседание? Просто приседай на катушку с веревкой, держа в руке запасной железный якорь.

Дин Донг вышел посмотреть на движение на палубе и улыбнулся Шэнь Чжану: "Это генерал Ян, всего через несколько дней эта кучка негодяев будет выглядеть иначе".

"Если бы не небрежность при проверке товара", - раздраженно сказал Шэнь Чжань: "Я позже пойду к генералу Яну и сам присяду на корточки".

"Ты." Дин Дун улыбнулся и покачал головой. Группа Шэнь Чжаня мало говорит, но они много работают, и они действительно преданы Лин Цинъю. Это разница в опыте, группа Сун Юя. Ее тоже спасает глава дома, но все равно невозможно все делать с главой дома в первую очередь. А в этом огромном море хороший хозяин очень важен, ведь он решает, заведет ли он эти экипажи в тупик или найдет способ выжить.

Аналогично, очень важен и верный экипаж. Если вы не будете работать вместе, как вы сможете находиться в этой чужой стране? Способ выжить в опасном месте.

"Старший брат Шэнь может винить тебя в этом вопросе, я был тем, кто считал, и я был тем, кто закрывал дверь. Я не обратил внимания и не закрыл дверь должным образом". Синь И сбоку тоже опустил голову и сказал. Все шестеро последовали за Лин Цинъю, чтобы научиться считать и одновременно вести расчеты. В основном их обучал Линь Цинъюй. Неожиданно настала его очередь впервые пересчитывать товары, и тут произошло такое событие.

"Вы двое знаете, что вы не правы, поэтому не делайте так больше в будущем". Дин Дун постучал сам, а затем сказал: "Синь И, иди и позови мастера. Почему я думаю, что это неправильно?"

"Направление неправильное, я на Мальдивах, поверните направо". Глядя на красивые острова, проплывающие вдалеке, Линь Цинъюй указал направление и потер голову.

"Мне жаль." Синь И опустил голову, и он фактически признал, что направление, которое он уже нарисовал, было неправильным.

"Хорошо!" Линь Цинъюй взял его лицо в руку, потер это красивое лицо и сказал: "Смотри, я уже наказал тебя. Запомни, ошибки никогда не должны повторяться. Дважды! Если он будет бороться в том же месте, то он не человек, а свинья".

"Да." Синь И ответил низким голосом.

"О! Неудобно видеть тебя таким, пожалуйста, вернись назад и нарисуй звездную карту сто раз!"

"Да! Ты хочешь добавить список обратных формул сто раз?" Дух Синь И пришел, увидев, как расширились глаза Линь Цинъю, он поспешил уйти.

"Ты мазохист? Этот ребенок?" спросил Линь Цинъюй у Дин Дуна, указывая на его спину.

Люди виноваты, ну, я никогда не видел тебя таким бессердечным, - Динг Донг проигнорировал его и повернул руль.

Каликут - свободный порт, расположенный между Юрой и Южной Африкой.

Благодаря своему превосходному расположению на побережье Марабара этот порт является крупнейшим в Юре, в нем швартуется множество торговцев и различных парусных судов. Внешний портовый терминал.

Дом Катака расположен в небольшом замке на западной окраине Каликута. Это высокое здание с наружными стенами, вымощенными мрамором. Внутренний двор изысканно отделан и красив. Высокая арочная дверь украшена изысканными рельефами. Возвышающаяся конусообразная башня, весь замок высокий и простой, но очень торжественный.

За замком находится большой дом в стиле Чжоу. Дом не большой, в нем всего пять комнат, но он роскошный и уютный.

Се Лянь сидит за столом и читает книгу Да Чжоу. Здесь много книг, все они остались от его отца.

"Господин, вы действительно не собираетесь возвращаться?" Старик присел у его ног, склонив голову и плача.

"Хотя мой дядя умер, разве не все мои двоюродные братья здесь? Зачем мне возвращаться?" легкомысленно сказал Се Лянь: "С тех пор как моя мать вышла замуж за моего отца, она была отделена от семьи. В это время я был посторонним человеком, чтобы вмешаться. Дела моей семьи не очень хороши".

"Более того", - Се Лянь нахмурилась, так как старик у ее ног не собирался вставать. "Давай проясним ситуацию, Ламарр, Сул хочет, чтобы я вернулся, только потому, что ему нужны мои деньги, чтобы содержать его и Хуо. Ты идешь на войну, но почему я должна использовать свои деньги, чтобы работать на него? Ты думаешь, я такой глупый человек? После того, как мою мать так долго выгоняли из семьи, одним предложением попросил меня принести деньги Вернуться? Если ты забыл, я не против напомнить тебе еще раз: фамилия моего отца - Се, а я из семьи Се. Ты должен идти, если не пойдешь, я отправлю тебя на невольничий рынок и продам".

Старик вздрогнул и вышел на животе.

"Господин, вы действительно не собираетесь возвращаться?" - спросил подросток рядом с ним.

"Суэр и Холл находятся в состоянии войны, и обе стороны находятся в равных условиях. Еще неизвестно, у кого больше шансов на победу.

Если вернуться назад, то именно Суэр использовал его в качестве нападающего". сказал Се Лянь, перевернув страницу. Возвращение назад - это определенно возвращение назад. Как они могли не вернуть то унижение, которое они причинили своей матери и себе, но время еще не пришло. Они терпели это 20 лет, и им все равно, будут ли они терпеть это еще несколько дней.

"Господин, пришло письмо с причала. Корабль упомянутой вами бизнес-леди Да Чжоу прибыл в порт". Слуга ответил за дверью.

"О? Приготовь машину, я еду на пристань". Се Лянь встал и улыбнулся. Ну да, похоже, я смогу сделать еще одну партию дел, прежде чем мстить.

Улицы заполнены людьми, все виды одежды, а рынок полон специй, так что воздух наполнен ароматом.

Взгляд Линг Цинъюй следовал за женщинами, одетыми во всевозможные красивые сари, его глаза скользили по пухлым фигурам, и время от времени на него смотрели большие глаза с длинными подводками.

Это очень процветающий город, смелый и восторженный. Люди громко разговаривают и увлеченно ссорятся. Женщины с ослепительными золотыми украшениями и яркими улыбками покупают и продают товары у прилавка вместе с мужчинами.

Здесь есть сотрудники резидентуры Дачжоу, и языковое общение действительно не является проблемой. Побродив вокруг, Линь Цинъюй получил общее представление о рынке. Сейчас товары, пришедшие с Великой недели, такие как шелк и фарфор, медные монеты, иголки и нитки, выиграли от катастрофы в Восточной Азии в прошлом году. Теперь цены выросли в два-три раза, и все из-за тамошних кораблей. Его не было здесь целый год, и цена на специи, скопившиеся здесь, сильно упала. Линь Цинъюй прикинул в уме. Раньше прибыль от шелка была в десять раз больше, теперь в 20-30 раз, плюс откат. Специи, если эта поездка пройдет удачно, можно удвоить в пятьдесят раз.

Найдя открытую лавку, Линь Цинъюй взял Янь Саньаньци и сел выпить напиток.

Напитки, приготовленные здесь, были кисло-сладкими, с уникальным вкусом.

Глядя на экзотические пейзажи на улице, Линь Цинъюй начала сводить счеты, чтобы понять, хочет ли он поехать в Африку.

Она просто рассматривала золотые украшения на большегрудых женщинах и сводила счеты, что отражалось невооруженным взглядом в глазах окружающих, но когда они оглядывались, она была освежающей восточной женщиной и снова улыбалась.

Но ее взгляд был настолько непристойным, что Янь Сань находился в трех шагах от нее, не замечая этого.

Когда Се Лянь нашла их, она увидела такую сцену. У чайной стойки под большим деревом на каменной скамье неторопливо сидела высокая восточная женщина с завязанными в хвост волосами, в платье до колен и сандалиях. Сверху, жалобно глядя на женщину, в толпе приближающихся и удаляющихся людей, стояли два крупных чжоуских мужчины и сидели рядом, в трех шагах от нее.

Се Лянь улыбнулась, вспомнив, какой нежной и грациозной была женщина Да Чжоу, которая, как думала ее мать, нравилась ее отцу, научилась смеяться, не показывая зубов, не показывая ног, и поняла, что в ее сердце появился след нежелания. Разве в Да Чжоу нет такой женщины?

http://tl.rulate.ru/book/15727/2519088